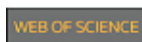

Даутова Е. А. Интеграция : слово и понятие в дискуссиях партийных руководителей европейских стран-членов Совета экономической взаимопомощи / Е. А. Даутова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 7. — С. 24—43. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-24-43.

Dautova, E. A. (2022). Integration: Word and Concept in Discussions of Party Leaders of European Member States of Council for Mutual Economic Assistance. *Nauchnyi dialog*, 11(7): 24-43. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-24-43. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-24-43

**Интеграция: слово
и понятие в дискуссиях
партийных руководителей
европейских стран-членов
Совета экономической
взаимопомощи**

Даутова Екатерина Артуровна
orcid.org/0000-0001-6711-0114
младший научный сотрудник,
центр экономической истории России
dautovaea@list.ru

Челябинский
государственный университет
(Челябинск, России)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 19-78-10023

**Integration: Word
and Concept in Discussions
of Party Leaders of European
Member States of Council
for Mutual Economic
Assistance**

Ekaterina A. Dautova
orcid.org/0000-0001-6711-0114
Junior Researcher
Center of Economic History of Russia
dautovaea@list.ru

Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was supported
by the Russian Science Foundation,
project № 19-78-10023

© Даутова Е. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается формирование терминологического аппарата социалистической риторики. Исследование проводится на основе материалов Совещаний секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран-членов Совета экономической взаимопомощи в период с 1956 по 1969 годы, программных документов данной организации. Особое внимание уделяется анализу эволюции категориального аппарата, который использовался для описания сотрудничества между странами. Отмечается, что в середине 1950-х годов, в начале пути формирования Совета экономической взаимопомощи и языка описания его деятельности, термин *интеграция* стигматизировался, так как ассоциировался с экономическими процессами в Западной Европе. Уточняется, что в то же время активно использовались описательные конструкции, раскрывающие суть интеграции в странах соцлагеря, также встречались частые случаи использования термина в официальных речах партийных лидеров. Автор приходит к выводу, что с конца 1960-х — начала 1970-х годов термин *социалистическая интеграция* начали активно использовать для конструирования образа социалистической экономической системы как эффективного аналога Европейского экономического сообщества. Уточняется, что в то же время данное понятие имело важное символическое значение и являлось элементом ритуального социалистического дискурса.

Ключевые слова:

социалистический лагерь; Совет экономической взаимопомощи; интеграция; социалистическая идеология; СССР.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the process of formation of the terminological framework of socialist rhetoric. The study is based on the materials of the Meetings of the Central Committee of the Communist and Worker's Parties Secretaries and the heads of the member countries of the Council for Mutual Economic Assistance government in the period from 1956 to 1969, the program documents of this organization. Particular attention is paid to the analysis of the evolution of the categorical framework, which was used in the description of cooperation between countries. It is noted that in the mid-1950s, at the beginning of the formation of the Council for Mutual Economic Assistance and the language for describing its activities, the term *integration* was stigmatized, as it was associated with economic processes in Western Europe. It is clarified that at the same time, descriptive constructions were actively used, revealing the essence of integration in the countries of the socialist camp, and there were also frequent cases of the use of the term in official speeches by party leaders. The author comes to the conclusion that since the late 1960s — early 1970s the term *socialist integration* began to be actively used to construct the image of a socialist economic system as an effective analogue of the European Economic Community, while this concept had an important symbolic meaning and was an element of ritual socialist discourse.

Key words:

socialist camp; Council for Mutual Economic Assistance; integration; socialist ideology; USSR.

Интеграция: слово и понятие в дискуссиях партийных руководителей европейских стран-членов Совета экономической взаимопомощи

© Даутова Е. А., 2022

1. Введение = Introduction

В 1979 году исполнилось 30 лет с момента создания Совета экономической взаимопомощи (далее — СЭВ) — главной экономической организации стран социалистического лагеря периода Холодной войны. Это событие широко освещалось в прессе и публицистических работах. Как следовало из юбилейного издания Секретариата СЭВ, одной из главных целей организации едва ли не с 1949 года была *социалистическая интеграция*. «В соответствии с Уставом СЭВ, — писали авторы книги, — цель Совета Экономической Взаимопомощи состоит в том, чтобы содействовать путём объединения и координации усилий стран-членов Совета *дальнейшему* [здесь и далее курсив наш. — Е. Д.] углублению и совершенствованию социалистической экономической интеграции» [Совет ..., 1979, с. 5—6]. Этот подход развивали и авторы множества советских научно-популярных и публицистических работ, посвящённых экономическим связям социалистических стран [Кишш, 1971, с. 165—166; Морозов, 1979, с. 19; Руднев, 2016, с. 5—6]. СЭВ, таким образом, представлял в идеологической риторике мощной альтернативой западноевропейской интеграции. Проблема в том, что до второй половины 1960-х годов в официальных документах СЭВ, в том числе в Уставе организации, термин *интеграция* практически не упоминался [Широков, 2005, с. 47]. Логично возникает вопрос о том, возможно ли, что интеграционный характер СЭВ 1970-х годов был лишь поздним идеологическим конструктом.

Сегодня термин *европейская интеграция* прочно ассоциируется с политическими и экономическими процессами в Западной Европе. Однако идея, что в послевоенной Европе существовало несколько альтернативных вариантов интеграции и глобализации, набирает всё большую популярность у исследователей [Липкин, 2019; Alternative Globalizations ..., 2020; European Integration, 2020, p. 169—190; Sanchez-Sibony, 2014]. Особое место в дискуссии о путях интеграции европейских государств ещё со времён Холодной войны занимает проблема так называемой «социалистической интеграции в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ)» [Schiavone, 1981, p. 7—8]. В официальном советском дискурсе СЭВ позиционировался в качестве альтернативы западноевропейскому пути, но не как институт интеграции.

Институциональная трансформация СЭВ и попытки в её рамках запустить интеграционные механизмы изучены достаточно подробно [Crump et al., 2018, p. 85—109; Godard, 2018, p. 187—210; Popov, 2018, с. 1303—1313]. По мнению О. Н. Широкова, интеграционные тенденции появились в СЭВ только к 1971 году, но уже к середине 1970-х годов, во время энергетического кризиса, пошли на спад [Широков, 2005, с. 75—86]. Сходной позиции придерживается М. А. Липкин, подчеркивая при этом, что уже с 1956 года руководители блока задумывались о создании мировой системы социализма как альтернативного экономического порядка, но не интеграционной системы [Совещание ..., 2021, с. 7]. Однако открытым остаётся вопрос, каким образом соотносились политические и экономические задачи развития блока и их репрезентация в официальном дискурсе.

Официальная идеология прошла долгий путь от осуждения экономической интеграции как инструмента капитализма и империализма до конструирования образа СЭВ как альтернативного полюса европейской интеграции [Аггеева, 2019, с. 44—85; Фокин, 2019а, с. 468—474; Широков, 2005]. В недавних исследованиях политического дискурса стран членов-СЭВ сделан акцент на анализе языка социалистической интеграции, его рецепции и ретрансляции акторами различных уровней [Каменская, 2022, с. 109—119; Нагорная, 2020, с. 1597—1611; Попов, 2021]. Как показал А. А. Фокин на примерах из выступлений иностранных делегатов на съездах КПСС и материалов журнала «Проблемы мира и социализма», одной из характерных черт этого языка была его ритуализация [Фокин, 2019б, с. 72—79]. При этом часто именно идеологические формулировки и концепты влияли на разработку стратегий экономического развития.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследователи политического языка социалистической интеграции традиционно в своём анализе опирались на тексты советской периодики, научной и научно-популярной литературы. Но за рамками исследования оставался идеологический язык, которым пользовались сами функционеры и руководители европейских стран социалистического лагеря. При этом именно верхушка партийного руководства в социалистических странах была ответственна за появление значительной части идеологических клише языка социалистической интеграции.

В данной статье предпринята попытка междисциплинарного анализа политического дискурса социалистической интеграции. Этот подход уже применялся в исторических исследованиях социалистической интеграции, однако историки больше внимания уделяли анализу периодической печати и документов [Аггеева, 2019; Фокин, 2019а; Фокин, 2019б; Широков,

2005]. Кроме того, в данной статье, в сравнении с предшествующими работами, сопоставление языка дискуссии партийных руководителей стран социалистического лагеря с языком официальной репрезентации (программных документов СЭВ, публицистических работ и т. д.) проведено на основе статистического, композиционного и контент-анализа.

Основным источником для анализа семантики политического языка партийных лидеров социалистических стран послужили материалы Совещаний секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран-членов СЭВ в 1956 году, 1962 году, 1963 году и XXIII (Специальная) Сессия СЭВ в 1969 году, отложившиеся в фонде 10 РГА-НИ. Кроме того, проанализированы программные документы СЭВ (Устав, Комплексная программа, обзорные работы в честь юбилея организации), а также посвящённая СЭВ и сотрудничеству социалистических стран советская научная и научно-популярная литература за период с 1962 по 1981 годы. Данный комплекс документов позволяет проследить трансформацию социалистической риторики верхушки партийного и политического руководства европейских стран соцлагеря, а не только зафиксировать идеологические клише, которые использовались для широкой аудитории.

Второй половине 1970-х годов, когда в официальных документах о социалистической интеграции заговорили как о свершившемся факте, предшествовал длительный и сложный период трансформации моделей описания внутриблокового сотрудничества. Пример употребления термина *интеграция* и его аналогов применительно к развитию социалистического блока в 1950-е—1970-е годы показывает, что за аккуратной вывеской выверенных формулировок официальной идеологии скрывалась сложная картина того, как менялись эти модели описания вместе с целями сотрудничества.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Начальный этап формирования социалистической риторики

Восточный блок сформировался вскоре после Второй мировой войны, сначала как сфера политического влияния Советского Союза, а впоследствии — уже как объединение социалистических стран с плановой экономикой и коммунистическими партиями в качестве ведущей политической силы. Для координации экономических отношений стран блока в 1949 году был создан Совет экономической взаимопомощи. В период правления И. В. Сталина в экономике, как и в других сферах, внутриблоковые отношения сводились к двусторонним договорам между странами, заключённым с оглядкой на мнение советского руководства.

В 1949—1953 годах происходила выработка новых идеологических концепций для описания отношений между СССР и социалистическими

странами. Во-первых, после Второй мировой войны было важно отстраивать новый мир на принципах «равенства и братства», поэтому на первый план выходили идеологически окрашенные термины с антивоенной семантикой. Во-вторых, в условиях Холодной войны было необходимо сформировать идеологическое ядро, объединяющее страны социалистического лагеря, и провести четкую границу между Востоком и Западом. В связи с этим «термины “помощь”, “взаимопомощь”, “братский союз”, “содружество социалистических наций”, характерные для определения процессов в странах СЭВ, отражают не риторические упражнения, а реальный континуум понятийного ряда, сочетающий моральные, политические, идеологические и экономические принципы» [Широков, 2005, с. 39].

После смерти Сталина началась ограниченная либерализация в отношениях между странами блока. Коммунистические руководители ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании стали гораздо более открыто говорить о взаимных претензиях, существующих социально-экономических проблемах и путях совместного их решения. Для повышения эффективности экономического сотрудничества были расширены полномочия и бюрократическая структура Совета экономической взаимопомощи, который при Сталине практически не функционировал. Для лучшей координации усилий в военной сфере была создана Организация Варшавского договора [Crump, 2015, p. 18—23]. Но главным форумом для обсуждения проблем блока стали Совещания высшего партийного руководства социалистических стран.

Важно отметить, что в совещаниях СЭВ участвовали лидеры стран, очень сильно отличающихся друг от друга: от экономических лидеров блока, таких как СССР, ГДР или Чехословакия, до стран с низким уровнем промышленного развития, вроде Болгарии, Албании (до 1961 года) или Монголии (с 1962 года). Многие из них ранее не имели тесных экономических контактов, находились на разных уровнях экономического развития, серьезно отличались по промышленному потенциалу, хозяйственной специализации, политическим условиям и социокультурным характеристикам [Каменская, 2022, с. 112]. Кроме того, в Совещаниях в этот период в статусе стран-наблюдателей принимали участие Китай (до 1961 года) и Югославия (с 1964 года). Данные факторы усложняли работу организации, в частности, формировали у лидеров стран различное понимание как целей сотрудничества, так и трактовки термина *интеграция*.

3.2. Совещания руководителей как часть дискурса социалистической риторики

Совещания руководителей коммунистических и рабочих партий, название которых со временем несколько раз менялось, представляли собой

встречи высшего партийного руководства. Начало им было положено в середине 1950-х годов. Формат этих встреч позволял обсуждать наиболее актуальные социально-экономические проблемы стран блока и разрабатывать совместные стратегии экономического развития социалистического лагеря. Теоретически эти вопросы могли решаться на уровне Сессий Совета экономической взаимопомощи, однако в спорных ситуациях это было невозможно без санкции первых секретарей партий, которые де-факто руководили и государственным аппаратом. Примечательно, что на закрытых встречах после Совещаний практически в том же составе партийные руководители решали уже и вопросы обороны, и военного снабжения. В этом смысле для компетенций СЭВ и ОВД действовали сходные ограничения [Crump et al., 2018, p. 108].

Выступления партийных руководителей на Совещаниях представляют особый интерес, поскольку именно на них впервые обсуждались многие политические и экономические идеи, вырабатывался понятийный аппарат для их публичной репрезентации. Ключевым вопросом Совещаний в 1956—1964 годах, когда в СССР у власти находился Н. С. Хрущёв, был поиск оптимальных и эффективных способов экономического и научно-технического сотрудничества с целью выравнивания уровня развития стран-членов СЭВ и расширения влияния социалистического лагеря на мировой арене.

Необходимо подчеркнуть, что выступления на Совещаниях были органичной частью советского бюрократического языка. Они как типичные советские официальные тексты были чрезвычайно ритуализированы, носили социально-прагматический характер и подчинялись задаче конструирования и продвижения коммунистического мифа, то есть ценностей и символики коммунизма, создания ощущения его реальности. В этих текстах встречаются все признаки ритуала [Богданов, 2008, с. 302—305]: параллелизм высказываний, повторяемость, языковые ограничения (пропуски того, что «очевидно»), ситуативная соотнесённость с событием (моментом) высказывания, параязык (описание реакции публики в стенограммах выступлений, например: «аплодисменты», «смех» и т. п.).

Строгому канону была подчинена и композиция речей партийных руководителей. В абсолютном большинстве случаев она следовала стандартной модели: а) обращение; б) обозначение темы; в) повествование (история предмета речи или истории мысли об этом предмете, например, отчёты о проделанной работе, достигнутых экономических показателей); г) изложение (системное описание предмета речи, например, предложения по улучшению взаимодействий стран-членов СЭВ, стратегии развития); д) доказательство (центральный аргумент речи), е) опровержение (кри-

тическая оценка предмета речи, обозначение слабых мест); ж) воззвание (призыв аудитории к конкретным действиям); з) заключение (краткое обобщение сказанного). В объёмных речах, посвящённых нескольким предметам (проблемам), части «повествование — воззвание» повторялись соответственно для раскрытия каждой проблемы. Важно отметить, что в чистовые протоколы Совещаний, как и в стенограммы докладов, вносились композиционные правки, чтобы сохранить жёсткую и ясную структуру повествования.

Также во всех речах, прозвучавших на Совещаниях с 1956 по 1963 годы, докладчики оперировали одинаковым набором топосов (общих мест) — частью аргументов, содержащей суждение о ценностях, которые априори принимаются участниками общения как правильные. В дискурсе социалистической риторики такими топосами являлись идеи марксизма-ленинизма, враждебного Запада, коммунизма как главной цели и блага, а также цитирование программных документов. Повтор одинаковых частей речи и одних и тех же топосов создавал суггестивный эффект речей. Несмотря на строгость построения речей, выбор терминов для описания деятельности социалистического блока отличался разнообразием и даже непоследовательностью. Эта тенденция распространялась и на использование термина *интеграция*.

3.3. «Интеграция» vs «мировая система социализма»

Как уже было отмечено выше, сам по себе термин *интеграция* в официальном дискурсе практически не употреблялся до конца 1960-х годов [Широков, 2005, с. 47]. Вероятно, это было связано с тем, что термин *интеграция* уже ассоциировался с процессами экономико-политического сближения стран Западной Европы и формирования там наднациональных механизмов сотрудничества, которые в речах назывались «капиталистический рынок», «объединения капиталистического мира», «общий рынок». В официальном дискурсе отсутствовало определение этого процесса, при этом существовали его идеологические оценки. С точки зрения советской критики, западноевропейская интеграция характеризовалась непрочностью, так как сохраняла все черты капитализма: страны-участницы имели неравные права, не учитывались специфика отдельных государств и их национальные интересы. Н. С. Хрущёв отмечал, что интеграция «империалистических стран» не устраняла «глубоких внутренних противоречий и пороков, присущих миру капитализма» [РГАНИ, д. 20, с. 86]. Похожее мнение выражал Г. Георгиу-Дежа, называя западноевропейскую интеграцию «закрытыми экономическими зонами, практикующими режим дискриминации», «сверхгосударственными организациями, возникающими под лозунгом “интеграции” как новых форм раздела мирового капиталистического рынка между крупнейшими объединениями капиталистов» [РГАНИ,

д. 20, с. 173]. Также западноевропейская интеграция вызывала опасения советских лидеров, так как объединения могли трансформироваться в военно-политические союзы.

М. А. Липкин предполагает, что расширение экономического сотрудничества стран-членов СЭВ в этот период рассматривалось на альтернативной основе через создание глобальной мировой системы социализма [Совещание ..., 2021, с. 7], а не углубление интеграционных связей между странами блока.

Впервые концепция «мировой системы социализма» была представлена уже на первом Совещании, состоявшемся 6—11 января 1956 года [Совещание ..., 2021]. Однако детальный анализ показывает, что идеологический язык только формировался и противопоставление концепций «интеграции» и «мировой социалистической системы» еще не оформилось.

Центральной темой Совещания было обсуждение путей углубления сотрудничества социалистических стран. При этом сам термин *мировой социалистический лагерь* прозвучал лишь один раз за всё Совещание в заключительной части доклада первого секретаря ЦК партии Чехословакии Антонина Новотного. Он призывал всех руководителей стран-членов СЭВ подключиться к формированию *новой* экономической системы с целью ускорения темпов экономического роста [Совещание ..., 2021, с. 106]. В авторском экземпляре стенограммы в речи Новотного есть фрагмент с теоретическим обоснованием существования новой системы: «Экономическим результатом возникновения двух лагерей — капиталистического и социалистического — являлся распад единого всеохватывающего мирового рынка и образование двух параллельных рынков. Возникновение мирового демократического рынка ... отражает процесс формирования и развития новой, социалистической системы мирового хозяйства, нового, социалистического международного разделения труда. В рамках социалистического лагеря сложился новый, высший тип взаимного экономического сотрудничества стран, основанного на высшей, социалистической общественной системе ...» [Совещание ..., 2021, с. 109]. Однако данный фрагмент выбивается из логики композиции всей речи и слабо согласован с предыдущим и последующим абзацами по смыслу и стилю. Вероятно, он был добавлен в уже готовый текст, чтобы подвести хоть какую-то теоретическую базу под дискуссию об отличиях между процессами экономического сотрудничества на Востоке и Западе Европы.

Естественно, Новотный не был основным докладчиком на этой встрече, его выступлению предшествовало длительное обсуждение, которое во многом и определило идеологический язык описания экономического сотрудничества стран соцлагеря. Уже во вступительном слове на открытии

Совещания Никита Сергеевич Хрущёв акцентировал внимание на необходимости организовать кооперацию производства. Остальные докладчики подхватили эту инициативу. Ораторы для описания задач блока чаще всего использовали термины *координация* (использовался 31 раз), *кооперация* и *специализация* (прозвучали по 26 раз). Гораздо реже упоминались слова *взаимопомощь* (6 раз), *международное распределение производства* и *международное распределение труда* (по 3 раза). Активнее всего в освоение новой терминологии включились лидеры партий Венгрии, Чехословакии и Польши, традиционно выступавшие за расширение экономического сотрудничества. Примечательно, что ключевыми терминами совсем не пользовался первый секретарь ЦК Албанской партии труда Энвер Ходжа, который вскоре отказался от сотрудничества в рамках СЭВ.

Понятийный аппарат ещё только разрабатывался, участники Совещания искали наилучший контекст для новых категорий, часто не вполне различая их семантические оттенки. Как следствие, в авторском протоколе стенограммы Совещания в сравнении с черновым встречается множество примеров механической замены слов. Так, термин *координация* заменили на *кооперация* [Совещание ..., 2021, с. 60], *планирование* — на *координирование* [Там же, с. 74], *координировать* — на *согласовать* [Там же, с. 104—105]. Однако уже в тексте «Справки по итогам Совещания» в заключительных фрагментах каждого параграфа и резюмирующем абзаце нормы употребления ключевых терминов были зафиксированы. Тексты «Коммюнике Совещания» и справки по его итогам стали источником образцового употребления новых терминов для бюрократических текстов. Так началось формирование понятийного аппарата для описания социалистической интеграции.

К началу 1960-х годов термин *мировая социалистическая система* уже стал привычным и активно использовался для описания деятельности СЭВ, а термин *интеграция* стигматизировался. Большинство партийных лидеров в своих речах на Совещаниях избегали говорить об интеграции, так как она ассоциировалась с негативно оцениваемыми официальной идеологией политико-экономическими процессами в Западной Европе [Золотарев, 1965; Фаддеев, 1964]. Однако модели употребления «легализованных» категорий описания углубления экономических связей за закрытыми дверями Совещаний всё ещё были очень подвижны.

3.4. Идеологический тезаурус социалистической взаимопомощи: эвфемизмы и синонимы

Стоит отметить, что на Совещаниях не обсуждалось содержание используемых терминов, в частности существительного *интеграция*. В этом можно увидеть причину неясностей и разногласий в использовании этого слова в речах.

На Совещании представителей коммунистических партий и рабочих партий стран-участниц СЭВ 6—7 июня 1962 года для описания различных аспектов сотрудничества стран соцлагеря докладчики использовали около 30 различных номинаций. Примеры их употребления (всего 374 раза) можно разделить на три группы по степени их соотнесённости с содержанием термина *интеграция*. Вслед за О. Н. Широковым мы понимаем под интеграцией «плановмерно регулируемый процесс сближения, взаимного приспособления и оптимизации национальных хозяйственных структур в формате международного хозяйственного комплекса» [Широков, 2005, с. 40—41].

Чаще всего употреблялись номинации, отражающие «формы интеграции», то есть методы регулируемого процесса сближения, взаимного приспособления и оптимизации национальных хозяйственных структур (291 пример из 374): *координация* (90 раз), *специализация* (87 раз), *международное социалистическое разделение труда* (77 раз), *кооперирование производства* (35 раз), *взаимное сотрудничество* (2 раза).

На втором месте по частотности (68 упоминаний) были номинации внутриблоковой экономической системы, также выражающие идею интеграции: *мировая система социализма* (47), *мировое социалистическое хозяйство* (11), *мировой социалистический рынок* (4), *единый мировой кооператив* (3), *международный хозяйственный комплекс* (2), *мировая социалистическая экономика* (1).

Гораздо более разнообразными и выраженно авторскими были номинации с семантикой единения (всего 36 упоминаний): *братская / товарищеская взаимопомощь* (11), *содружества социалистических народов* (5), *братское экономическое сотрудничество* (3), *взаимное дополнение экономики социалистических стран* (3), *взаимная помощь* (2), *единый хозяйственный / экономический организм* (2), *братские взаимоотношения* (1), *сильный экономический организм* (1), *экономическое сплочение* (1), *экономическое сближение* (1), *экономическое единство* (1), *сплочённый единый фронт социалистического содружества* (1), *органическая связь* (1), *взаимосвязь и взаимозависимость национальных хозяйств* (1), *слияние национальных производительных сил* (1), *совместная экономика* (1), *общий котел* (1).

Номинации третьей группы использовались чаще в наиболее экспрессивных и наименее ритуализированных частях выступлений. Они звучали в моменты, когда лидеры говорили о будущем СЭВ, о перспективах развития экономического сотрудничества между странами-участницами или размышляли о противостоянии капиталистической и социалистической систем.

В этом плане наиболее показательной была речь Никиты Сергеевича Хрущёва, которая в целом отличалась образностью и экспрессивностью. Лейтмотивом всего его доклада была проблема противостояния двух си-

стем, которую он рассматривал с разных сторон. Он подверг резкой критике действия капиталистических стран «загнивающего Запада», предупреждая вместе с тем об опасности игнорирования опыта интеграции западных стран. Так, через языковые ограничения, метафоры и описательные конструкции он сформулировал вывод о том, что страны-члены СЭВ, оттолкнувшись от опыта европейской интеграции, должны построить аналогичную модель взаимоотношений социалистических стран: «Если уж капиталисты добиваются определённых результатов в согласовании своей экономической деятельности, то нам — коммунистам, руководителям государств с плановой экономикой, объединённых общими целями, как говорится, сам бог велел показать образец экономического сотрудничества. Объединённому фронту сил империализма мы в состоянии противопоставить ещё более сплочённый единый фронт сил нашего социалистического содружества» [РГАНИ, д. 20, с. 86]. Упрочение и расширение экономического сотрудничества названы «столбовой дорогой» развития мирового социалистического хозяйства [Там же, с. 87].

(Интересно отметить, что подобные метафоры и сравнения преобладали над канцеляритом в выступлениях Хрущёва. Можно вспомнить такие фигуры речи: «координируются вершки, а корешки, то есть коренные вопросы, остаются вне координации», «мы в какой-то степени как крестьяне сейчас», «жуки в моих рассуждениях» и др.).

Если Хрущёв, говоря о перспективах социалистической интеграции, использовал номинации с семантикой единения, то генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии Тодор Живков открыто обращался к термину *интеграция* во всех разделах своей речи. В первый раз он его включил уже в часть «повествование»: «Назрела, однако, необходимость ещё более углубить это наше сотрудничество, *приступить к ещё более тесной интеграции экономики социалистических стран*. Этого требуют задачи строительства социализма и коммунизма, этого требует борьба за полную победу в мирном экономическом соревновании с мировой капиталистической системой» [Там же, с. 45—46]. Затем термин был повторен в части «воззвание»: «Мы, конечно, не игнорируем особенностей работы Совета Экономической Взаимопомощи как международного органа, не пренебрегаем и ролью различных национальных точек зрения. *Усиливая интеграцию* в социалистической системе, мы не хотим опережать развитие вещей, миновать этапы» [Там же]. Живков декларировал, что социалистическая интеграция — это прошлое, настоящее и будущее СЭВ. Показательно, что остальные докладчики никак не отреагировали на такое революционное заявление Живкова. По крайней мере, в чистовой версии протокола дискуссия по этому вопросу, если и была, отражения не нашла. Вероятно, это свиде-

тельствует в пользу того, что в кулуарных обсуждениях термин *интеграция* употреблялся гораздо чаще в отношении будущего соцлагеря.

Одной из главных претензий к западноевропейским механизмам интеграции со стороны руководителей социалистических стран было ограничение национального суверенитета в экономических вопросах. Правительства и партийное руководство восточноевропейских стран начиная с середины 1950-х годов придерживались чёткой линии на сохранение и расширение автономии в принятии решений. Поэтому идеи насаждения любых наднациональных форм сотрудничества воспринимались критически [Godard, 2018, p. 209]. Самым ярким примером тому была негативная реакция Румынии (в меньшей степени Болгарии и Венгрии) на попытку внедрения в 1962 году на уровне СЭВ «Основных принципов социалистического разделения труда». Даже итоговая, сильно урезанная, ни к чему не обязывающая, версия документа, в которой не было даже первоначальных намёков на наднациональность, не говоря уже о каких-то реальных механизмах, стала поводом для заморозки участия Румынии в СЭВ.

Поэтому уже на Совещании 24—26 июля 1963 года в выступлениях первых секретарей тема интеграции (как социалистической, так и капиталистической) поднималась гораздо реже. В целом количество терминов, использованных для описания социалистической интеграции, уменьшилось в 10 раз, а частное использование отдельных аналогов увеличилось в 3—5 раз. Несмотря на то, что за год наметился прогресс в регламентировании деятельности СЭВ, все докладчики считали результаты деятельности неудовлетворительными. Первый секретарь ЦК КПЧ А. Новотный, завершая дискуссионную часть Совещания, констатировал, что с момента предыдущего Совещания страны-члены СЭВ не достигли поставленных задач, намеченный план кооперации не способствовал решению ряда важных политико-экономических проблем, требовалось подготовить подробный проект координации планов, *методов и форм работы* СЭВ [РГАНИ, д. 20, с. 62]. То есть к середине 1960-х годов проблема поиска эффективных методов экономических взаимоотношений стран-членов СЭВ не была решена, а описывающий их язык не был сформирован. Термин *интеграция* продолжали стигматизировать как символ порочного западного пути развития сотрудничества.

3.5. Конструирование мифа о социалистической интеграции

Смена политического руководства СССР в 1964 году в связи с отставкой Н. С. Хрущёва привела к очередному изменению стратегии развития блока и идеологического языка. Хрущёв был явным сторонником углубления сотрудничества на основе западноевропейского опыта. Этот подход разделяли руководители Чехословакии и Польской народной республики. Поэтому

замедление процесса реформирования внутриблоковых отношений после 1964 года привело к росту напряженности в соцлагере [Джалилов, 2018].

С середины 1960-х годов на фоне ухудшения экономической ситуации и обострения конфронтации в рамках Холодной войны советское руководство взяло курс на корректировку модели отношений с восточноевропейскими странами. Вторжение в Чехословакию в 1968 году показало, что для поддержания единства блока недостаточно одних силовых методов. В ЧССР были направлены значительные экономические ресурсы для обеспечения лояльности и нивелирования негативного эффекта военной операции [Джалилов, 2021, с. 22—33]. Одновременно к концу 1960-х годов очевидные успехи западноевропейской интеграции вернули в повестку тему расширения экономических связей стран-членов СЭВ.

В этот кризисный момент в дискуссиях руководства и официальной риторике оформился более прагматический подход к развитию сотрудничества. Произошёл окончательный отказ от малореалистичных долгосрочных планов в пользу развития прикладных проектов: совместных предприятий, инвестиционного банка, исследовательских центров и т. д. Идеология теперь должна была «быть поднята на уровень практических планов» [Аггеева, 2019, с. 79]. Основной пафос этого идеологического конструкта был продиктован уже не идеей дружеского сообщества социалистических стран, а потребностью создания видимости структурированного плана действий в ситуации неопределённости. Наивысшим проявлением этой логики стала принятая в 1971 году на XXV Сессии СЭВ «Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития интеграции стран-членов СЭВ» [Комплексная программа ..., 1971], которая, по сути, была детальным планом научно-технического и промышленного сотрудничества. Уже название было революционным для бюрократического языка. Из него следовало, что интеграция теперь не порицалась, но утверждалось, что она всегда была частью социалистического сотрудничества. Началось конструирование нового идеологического мифа.

Подготовка Комплексной программы началась на XXIII Специальной сессии СЭВ 23—26 апреля 1969 года. Идея социалистической интеграции принадлежала польскому руководству, которое в том или ином виде продвигало её ещё с начала 1960-х годов. Поэтому неудивительно, что первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии В. Гомулка назвал начало работы над Комплексной программой «переломным моментом в деятельности СЭВ» [РГАНИ, д. 34, с. 88].

Сессию открывал Леонид Ильич Брежнев, который в своей речи плавно подводил аудиторию к идее допустимости интеграции для соцлагеря. Он акцентировал внимание в повествовательной части доклада на содержатель-

ных признаках социалистической интеграции, которые, в его версии, уже на протяжении почти двух десятилетий присутствовали в работе СЭВ: «Наши страны уже длительное время используют такие формы социалистической интеграции, как координация планов, планомерность, специализация и кооперирование производства, объединение капиталовложений для решения крупных народнохозяйственных задач» [Там же, с. 43]. Следом за Брежневым выступал глава советского правительства Алексей Николаевич Косыгин, который продолжил продвижение идеи длительного существования социалистической интеграции через широкий исторический экскурс. Он обозначил и рамки того, что стоило понимать под социалистической интеграцией, отмечая, что её задача заключается «в обеспечении всех необходимых экономических и структурно-организационных предпосылок для более эффективного сотрудничества, формирования глубоких и устойчивых кооперационных связей в ведущих отраслях производства, расширения и укрепления международного рынка этих стран в целях дальнейшего развития их народного хозяйства» [Там же, с. 60]. В речах других партийных лидеров, поддерживавших идею социалистической интеграции, также говорилось о необходимости углубления сотрудничества, причем в разных структурных частях выступлений. Таким образом, докладчики строили свои речи так, чтобы создать представление о социалистической интеграции не просто как о возможном варианте сотрудничества, но как о давно существующем процессе.

Естественно, обсуждение курса на социалистическую интеграцию сопровождалось дискуссиями: ряд стран-членов СЭВ резко критиковали такое решение, потому что это противоречило принципам СЭВ и означало заигрывание с капиталистической интеграцией. Например, в заключении своей речи В. Ульбрихт, первый секретарь ЦК ГДР, признал необходимость выработки новых форм сотрудничества стран-членов СЭВ, но отказался от формы интеграции: «Наш общественный строй имеет решающее преимущество перед империалистической и капиталистической системой. Но мы не должны подражать, мы не должны перенимать нечто чуждое нашей природе, а мы должны создавать, исходя из нашей марксистско-ленинской политической экономии, такие условия, в которых полностью проявлялись бы эти преимущества нашего общественного строя» [Там же, с. 123]. Н. Чаушеску, первый секретарь ЦК РКП, также выступил против интеграции и даже выделил этой теме отдельную часть в своей речи: «Мы считаем, что тезисы и предложения об “интеграции” социалистических стран являются неприемлемыми, так как они не учитывают различных стадий и различных уровней развития стран-членов СЭВ, природу социалистического строя, необходимость комплексного и всестороннего развития каждой национальной экономики, преимущества планового руководства всем механизмом воспроизводства в

каждой стране» [Там же, с. 173—174]. Противники идеи социалистической интеграции придерживались традиционной для официального социалистического дискурса терминологии описания характера экономических взаимоотношений стран-членов СЭВ, таких как *социалистическая система* или нейтральное *экономическое сотрудничество*. Интеграция, ассоциировавшаяся с западноевропейским опытом и внедрением наднациональных механизмов регулирования отношений внутри блока, была для них неприемлемым ограничением суверенитета в принятии внутривнутриполитических решений.

4. Заключение = Conclusions

Вплоть до конца 1960-х годов странам-членам Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) было необходимо утвердить самобытность своего социалистического развития, независимость от стран капиталистического блока и найти те принципы, которые служили бы объединяющим ядром организации. Поэтому чрезвычайно важно было разработать терминологический аппарат, точно описывающий деятельность молодой организации, подчёркивающий её автономию. С конца 1960-х годов, когда СЭВ перестал быть организацией, замкнутой на проблемах стран-участниц, и потребовалось укрепление его позиций на мировом рынке, экономические процессы внутри организации стало выгодно описывать через термины более успешной западноевропейской интеграции.

Термин *интеграция* применительно к отношениям внутри соцлагеря звучал в речах партийных лидеров задолго до его внедрения в официальный идеологический дискурс. Даже если сам термин не использовался, акторы говорили о его сути, используя родственные номинации.

При этом социалистическая интеграция в значительной мере была позднесоветским идеологическим конструктом, работающим на создание и продвижение коммунистического мифа, а не реальной формой взаимодействия стран-членов СЭВ. Она обрела глубокое символическое значение и стала частью ритуального социалистического дискурса. Интеграция осмыслялась с точки зрения инвариантной бинарной оппозиции «свои — чужие» и реализовалась в оппозиции «социалистическая интеграция — западноевропейская интеграция». Она в один момент являлась и символом противоборства двух лагерей, и попыткой при помощи риторических приёмов уравнивать достижения стран-членов СЭВ с прогрессом Европейского экономического сообщества.

Источники и принятые сокращения

1. Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. — Москва : Секретариат СЭВ, 1971. — 104 с.

2. РГАНИ — *Российский* государственный архив новейшей истории. Ф. 10. Оп. 2. Д. 20. Совецание представителей коммунистических и рабочих партий стран-участниц Совета Экономической Взаимопомощи, состоявшееся в г. Москве 6—7 июня 1962 г ; Ф. 10. Оп. 2. Д. 28. Совецание первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи, состоявшееся в г. Москве 24—26 июля 1963 г ; Ф. 10. Оп. 2. Д. 34. XXIII (Специальная) сессия Совета Экономический Взаимопомощи, 23—26 апреля года, г. Москва.

3. *Совет* Экономической Взаимопомощи : 30 лет. — Москва : Управление делами Секретариата СЭВ, 1979. — 98 с.

4. *Устав* Совета Экономической Взаимопомощи [Электронный ресурс] // Устав Совета экономической взаимопомощи от 14.12.1959. — Режим доступа : http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36592.html (дата обращения 21.08.2022).

5. *Совецание* руководителей коммунистических и рабочих партий европейских стран народной демократии, состоявшееся 6—11 января 1956 г. в Москве. Монография в документах / М. А. Липкин, И. А. Пермяков. — Москва : Весь Мир, 2021. — 432 с. — ISBN 9785777708700.

Литература

1. *Аггеева И. А.* Советский Союз в мировой системе социализма : идейно-теоретическая база (1950—1970-е гг.) / И. А. Аггеева // «Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х — середине 1970-х годов / под ред. М. А. Липкина. — Москва : Весь Мир, 2019. — С. 44—86. — ISBN 978-5-7777-0821-2.

2. *Богданов К. А.* Риторика ритуала. Советский социолект в этнолингвистическом освещении / К. А. Богданов // Антропологический форум. — 2008. — № 8. — С. 300—337.

3. *Джалилов Т. А.* Бремя сверхдержавы, или фактор экономической помощи в советской политике на Чехословацком направлении. 1962—1969 гг. / Т. В. Волокитина (отв. ред.), А. Р. Лагно, А. Ф. Носкова, Б. С. Новосельцев // 1968 год. «Правская весна» : 50 лет спустя. Очерки истории. — Москва : Нестор-История, 2021. — С. 22—33. — ISBN 978-5-4469-2006-8.

4. *Джалилов Т. А.* Реакция руководства КПЧ, ВСРП и ПОРП на отставку Н. С. Хрущева : политический просчет или попытка пересмотра принципов советского доминирования в социалистическом лагере? / Т. А. Джалилов // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2018. — № 7 (71). — Режим доступа : <https://history.jes.su/s207987840002406-5-1/>. — DOI: 10.18254/S0002406-5-1.

5. *Золотарев В. И.* Основные проблемы развития внешней торговли стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи / В. И. Золотарев. — Москва : [б. и.], 1965. — 54 с.

6. *Каменская Е. В.* «Сотрудничество равных» : Совет экономической взаимопомощи на страницах советской прессы «брежневской эпохи» / Е. В. Каменская // Документ. Архив. История. Современность. — 2022. — № 20. — С. 109—119.

7. *Кишиш Т.* Проблемы социалистической интеграции стран СЭВ / Т. Кишиш. — Москва : Прогресс, 1971. — 335 с.

8. *Липкин М. А.* Совет Экономической Взаимопомощи : исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949—1979) / М. А. Липкин. — Москва : Весь Мир, 2019. — 184 с. — ISBN 978-5-7777-0802-1.

9. *Морозов В. И.* Совету экономической взаимопомощи — 30 лет / В. И. Морозов. — Москва : Знание, 1979. — 64 с.

10. *Нагорная О. С.* Во имя социалистического содружества : культурная дипломатия Восточного блока / О. С. Нагорная // *Quaestia Rossica*. — 2020. — Т. 8. — № 5. — С. 1597—1611. — DOI: 10.15826/qr.2020.5.547.
11. *Попов А. Д.* «Нам приятно сейчас переживать время, когда колеблется почва под капиталистическим миром!» : выступление Н. С. Хрущева во время дружеского обеда на Крымской госдаче № 3 (7 августа 1960 г.)» / А. Д. Попов // *Научный вестник Крыма*. — 2021. — № 1 (30). — С. 4.
12. *Руднев В. Д.* Экономическая интеграция : российская и европейская версии / В. Д. Руднев // *Социальная политика и социология*. — 2016. — Т. 15. — № 4 (117). — С. 35—42. — DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-35-42.
13. *Фаддеев Н. В.* Совет Экономической Взаимопомощи / Н. В. Фаддеев. — Москва : Экономика, 1964. — 168 с.
14. *Фокин А. А.* Политический язык интеграционных процессов стран СЭВ / А. А. Фокин // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. — 2019. — № 4. — С. 468—474. — DOI: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2019-3-4-468-474>.
15. *Фокин А. А.* Политический язык социалистической интеграции / А. А. Фокин // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2019. — № 2. — С. 72—79.
16. *Широков О. Н.* СЭВ в мировой экономике : современная оценка проблемы функционирования и значения. Вопросы истории, методологии и историографии / О. Н. Широков. — Москва : ИНИОН РАН РФ, 2005. — 155 с. — ISBN5-86876-051-4.
17. *Alternative Globalizations* : Eastern Europe and the Postcolonial World / Eds. J. Mark, M. Kalinovsky, S. Marung. — Bloomington : Indiana University Press, 2020. — 352 p. — ISBN0253046513.
18. *Crump L.* Reassessing Communist International Organizations : A Comparative Analysis of COMECON and the Warsaw Pact in relation to their Cold War Competitors / L. Crump, S. Godard // *Contemporary European History*. — 2018. — Vol. 27. — Is. 1. — Pp. 85—109. — DOI: <https://doi.org/10.1017/S0960777317000455>.
19. *Crump L.* The Warsaw pact reconsidered. International relations in Eastern Europe, 1955—1969 / L. Crump. — New York : Routledge, 2015. — 348 p. — ISBN 9781138102132.
20. *European Integration Beyond Brussels* : Unity in East and West Europe Since 1945 / Eds. M. Broad, S. Kansikas. — London, 2020. — 359 p. — ISBN 978-3-030-45444-9.
21. *Godard S.* The Council for Mutual Economic Assistance and the failed Coordination of Planning in the Socialist Bloc in the 1960s / C. Michel, K. Sandrine, M. Ondrej // *Planning in Cold War Europe. Competition, Cooperation, Circulations (1950s—1970s)*. — De Gruyter, 2018. — Pp. 187—210.
22. *Popov A. A.* Trade Expansion within the Council for Mutual Economic Assistance after the Polish and Hungarian Crises / A. A. Popov // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. — 2018. — Vol. 63. — № 4. — Pp. 1303—1316. — DOI: 10.21638/11701/spbu02.2018.418.
23. *Sanchez-Sibony O.* Red globalization : The political economy of the Soviet Cold War from Stalin to Khrushchev / O. Sanchez-Sibony. — New York : Cambridge University Press, 2014. — 278 p. — ISBN 978-1-107-04025-0.
24. *Schiavone G.* The institutions of Comecon / G. Schiavone. — London : Holmes & Meier, 1981. — 260 p.

Material resources

- A comprehensive program for further deepening and improving cooperation and the development of socialist economic integration of the COMECON member countries.* (1971). Moscow: COMECON Secretariat. 104 p. (In Russ.).
- Charter of the Council of Mutual Economic Assistance. In: *Charter of the Council of Mutual Economic Assistance dated 12/14/1959*. Available at: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36592.html (accessed 21.08.2022). (In Russ.).
- Council of Mutual Economic Assistance: 30 years.* (1979). Moscow: Department of Affairs of the CMEA Secretariat. 98 p. (In Russ.).
- Meeting of the leaders of the Communist and Worker's Parties of the European countries of People's Democracy, held on January 6—11, 1956 in Moscow. Monograph in documents.* (2021). Moscow: The Whole World. 432 p. ISBN 9785777708700. (In Russ.).
- Russian State Archive of Modern History. F. 10. Op. 2. d. 20. Meeting of representatives of Communist and Worker's Parties of the member countries of the Council of Mutual Economic Assistance, held in Moscow on June 6—7, 1962; F. 10. Op. 2. D. 28. Meeting of the first Secretaries of the Central Committee of Communist and Worker's Parties and the Heads of Government of the member countries of the Council of Mutual Economic Assistance, held in Moscow on July 24—26, 1963; F. 10. Op. 2. d. 34. XXIII (Special) session of the Council of Mutual Economic Assistance, April 23—26, Moscow.* (In Russ.).

References

- Aggeeva, I. A. (2019). The Soviet Union in the world system of socialism: the ideological and theoretical basis (1950—1970s). In: Lipkin, M. A. (ed.). *"The world system of socialism" and the global economy in the mid-1950s — mid-1970s*. Moscow: The Whole World. 44—86. ISBN 978-5-7777-0821-2. (In Russ.).
- Alternative Globalizations: Eastern Europe and the Postcolonial World.* (2020). Bloomington: Indiana University Press. 352 p. ISBN 0253046513.
- Bogdanov, K. A. (2008). Rhetoric of ritual. Soviet sociolect in ethnolinguistic coverage. *Anthropological Forum*, 8: 300—337. (In Russ.).
- Crump, L. (2015). *The Warsaw pact reconsidered. International relations in Eastern Europe, 1955—1969*. New York: Routledge. 348 p. ISBN 9781138102132.
- Crump, L., Godard, S. (2018). Reassessing Communist International Organizations: A Comparative Analysis of COMECON and the Warsaw Pact in relation to their Cold War Competitors. *Contemporary European History*, 27 (1): 85—109. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0960777317000455>.
- European Integration Beyond Brussels: Unity in East and West Europe Since 1945.* (2020). London. 359 p. ISBN 978-3-030-45444-9.
- Faddeev, N. V. (1964). *Council of Mutual Economic Assistance*. Moscow: Ekonomika. 168 p. (In Russ.).
- Fokin, A. A. (2019). The political language of the integration processes of the COMECON countries. *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relations*, 4: 468—474. DOI: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2019-3-4-468-474>. (In Russ.).
- Fokin, A. A. (2019). The political language of socialist integration. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archeology*, 2: 72—79. (In Russ.).
- Godard, S., Sandrine, K., Ondrej, M. (2018). The Council for Mutual Economic Assistance and the failed Coordination of Planning in the Socialist Bloc in the 1960s. In: *Plan-*

- ning in Cold War Europe. *Competition, Cooperation, Circulations (1950s—1970s)*. 187—210.
- Jalilov, T. A. (2018). The reaction of the leadership of the CHR, the HSR and the PORP to the resignation of N. S. Khrushchev: a political miscalculation or an attempt to revise the principles of Soviet domination in the socialist camp? *Electronic scientific and educational journal "History"*, 7 (71). Available at: <https://history.jes.su/s207987840002406-5-1>. DOI: 10.18254/S0002406-5-1. (In Russ.).
- Jalilov, T. A. (2021). The burden of the superpower, or the factor of economic assistance in Soviet policy in the Czechoslovak direction. 1962—1969. In: *"Prague Spring": 50 years later. Essays on history*. Moscow: Nestor-History. 22—33. ISBN 978-5-4469-2006-8. (In Russ.).
- Kamenskaya, E. V. (2022). "Cooperation of equals": The Council of Mutual Economic Assistance on the pages of the Soviet press of the "Brezhnev era". *Document. Archive. History. Modernity*, 20: 109—119. (In Russ.).
- Kishsh, T. (1971). *Problems of socialist integration of COMECON countries*. Moscow: Progress. 335 p. (In Russ.).
- Lipkin, M. A. (2019). *Council of Mutual Economic Assistance: historical experience of alternative global World order (1949—1979)*. Moscow: The Whole World. 184 p. ISBN 978-5-7777-0802-1. (In Russ.).
- Morozov, V. I. (1979). *Council of mutual economic assistance — 30 years*. Moscow: Znanie. 64 p. (In Russ.).
- Nagornaya, O. S. (2020). In the name of the Socialist Commonwealth: cultural diplomacy of the Eastern Bloc. *Quaestio Rossica*, 8 (5): 1597—1611. DOI: 10.15826/qr.2020.5.547. (In Russ.).
- Popov, A. A. (2018). Trade Expansion within the Council for Mutual Economic Assistance after the Polish and Hungarian Crises. *Bulletin of Saint Petersburg University. History*, 63 (4): 1303—1316. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2018.418.
- Popov, A. D. (2021). "It is pleasant for us now to experience a time when the soil under the capitalist world is fluctuating!": N. S. Khrushchev's speech during a friendly dinner at the Crimean State Dacha № 3 (August 7, 1960)". *Scientific Bulletin of the Crimea*, 1 (30): 4. (In Russ.).
- Rudnev, V. D. (2016). Economic integration: Russian and European versions. *Social policy and sociology*, 15 / 4 (117): 35—42. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-35-42. (In Russ.).
- Sanchez-Sibony, O. (2014). *Red globalization: The political economy of the Soviet Cold War from Stalin to Khrushchev*. New York: Cambridge University Press. 278 p. ISBN 978-1-107-04025-0.
- Schiavone, G. (1981). *The institutions of Comecon*. London: Holmes & Meier. 260 p.
- Shirokov, O. N. (2005). *COMECON in the world economy: a modern assessment of the problem of functioning and significance. Questions of history, methodology and historiography*. Moscow: INION RAS RF. 155 p. ISBN5-86876-051-4. (In Russ.).
- Zolotarev, V. I. (1965). *The main problems of the development of foreign trade of the member countries of the Council of Mutual Economic Assistance*. Moscow: [b. i.]. 54 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.04.2022,
одобрена после рецензирования 17.07.2022,
подготовлена к публикации 23.09.2022.